

Субъективная сторона преступления, предусмотренного статьей 304 Уголовного кодекса РФ и её особенности

The subjective side of the crime provided by article 304 of the Criminal code of the Russian Federation and its features

Хуаде М.А.

Аспирант кафедры уголовного права и криминологии,
Ростовского института (филиала) ВГУЮ РПА Минюста России
e-mail: criminallaw_rpa@mail.ru

Huade M.A.

Postgraduate student of the Department of Criminal Law and Criminology,
Rostov Institute (branch) VGUYU RPA of the Ministry of Justice of Russia
e-mail: criminallaw_rpa@mail.ru

Аннотация

В начале данной статьи говорится об общей характеристике субъективной стороны как элемента состава преступления. Обозначается сложность установления субъективной стороны преступления на практике, в связи с чем правоприменители допускают грубые ошибки в квалификации преступлений. Отмечается отсутствие указания в диспозиции ст. 304 УК РФ на форму вины. Приводятся аргументы в пользу признания совершения преступления в виде провокации взяточничества или подкупа только с прямым умыслом. Подробно раскрывается содержание прямого умысла по ст. 304 УК РФ с анализом его интеллектуального и волевого элемента. Подчеркивается роль факультативных признаков субъективной стороны преступления в конструкции состава провокации взяточничества или подкупа. Указывается на альтернативный характер целей преступления, закрепленных в положениях ст. 304 УК РФ. Рассматривается и детально раскрывается цель искусственного создания доказательств совершения преступления. Перечисляются основные ограничивающие её содержание обстоятельства. Приводится определение понятия шантажа в судебной практике и в теории уголовного права. Особого внимания удостоивается та позиция уголовно-правовой доктрины, согласно которой шантаж как цель преступления, указанного в ст. 304 УК РФ, необходимо исключить из диспозиции данной статьи в силу её несоответствия объекту посягательства. Отмечается влияние не указанных в диспозиции ст. 304 УК РФ мотивов преступления на назначение наказания.

Ключевые слова: провокация преступления, провокация взятки, провокация коммерческого подкупа, провокация подкупа в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных или муниципальных нужд, субъективная сторона преступления, вина, прямой умысел, цель преступления, искусственное создание доказательств совершения преступления, шантаж, преступление, предусмотренное ст. 304 УК РФ.

Abstract

At the beginning of this article, it is said about the general characteristics of the subjective side as an element of the corpus delicti. The complexity of establishing the subjective side of the crime in practice is indicated, in connection with which law enforcement officers make gross mistakes in qualifying crimes. It is noted that there is no indication in the disposition of Article

304 of the Criminal Code of the Russian Federation on the form of guilt. Arguments are given in favor of recognizing the commission of a crime in the form of a provocation of bribery or bribery only with direct intent. The content of direct intent under article 304 of the Criminal Code of the Russian Federation is disclosed in detail with an analysis of its intellectual and volitional element. The role of optional features of the subjective side of the crime in the structure of provocation of bribery or bribery is emphasized. It points to the alternative nature of the goals of the crime, enshrined in the provisions of Article 304 of the Criminal Code of the Russian Federation. The purpose of the artificial creation of evidence of a crime is considered and disclosed in detail. The main circumstances limiting its content are listed. The definition of the concept of blackmail in judicial practice and in the theory of criminal law is given. Particular attention is paid to the position of the criminal law doctrine, according to which blackmail as the purpose of the crime specified in Article 304 of the Criminal Code of the Russian Federation must be excluded from the disposition of this article due to its inconsistency with the object of encroachment. The influence of the motives of the crime not specified in the disposition of Article 304 of the Criminal Code of the Russian Federation on sentencing is noted.

Keywords: provocation of a crime, provocation of a bribe, provocation of commercial bribery, provocation of bribery in the field of procurement of goods, works and services for state or municipal needs, subjective side of the crime, guilt, direct intent, purpose of the crime, artificial creation of evidence of a crime, blackmail, crime provided for in Article 304 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Согласно закрепленному в ст. 5 УК РФ принципу вины, субъективная сторона преступления является обязательным элементом всех без исключения составов преступлений, содержащихся в российском уголовном законодательстве. Субъективная сторона преступления - один из самых сложных в плане правоприменительной деятельности элементов состава преступления, что во многом обусловлено природой образующих его признаков. В уголовном законе не содержится легального определения понятия субъективной стороны преступления. Зато в уголовно-правовой доктрине разработано достаточно большое количество определений понятия данного элемента состава преступления. При всей их терминологической вариативности они, как правило, сходятся в том, что субъективная сторона преступления выражается во внутренней стороне преступления, которую составляет психическая (сознательно-волевая) деятельность лица, непосредственно связанная с совершенным виновным лицом преступлением. В субъективной стороне не просто находят свое отражение объективные признаки совершаемого субъектом преступного деяния, она сама во многом определяет характер и содержание признаков, касающихся объекта и объективной стороны преступления. Субъективная сторона имеет сложную, неоднородную структуру, включающую один обязательный признак - вину, и ряд факультативных признаков, к которым уголовно-правовая доктрина относит: а) мотив преступления; б) цель преступления; в) эмоции виновного субъекта. По субъективной стороне преступления составы преступления могут различаться только уникальной комбинацией образующей её признаков. Субъективной стороне преступления, предусмотренной ст. 304 УК РФ, присуща вина и специальная цель преступления.

По своей природе субъективная сторона преступления недоступна для непосредственного эмпирического наблюдения, т.е. для фиксации её с помощью органов чувств человека. Поэтому установление субъективной стороны на практике обычно представляет собой трудную задачу, при решении которой правоприменители нередко допускают грубые ошибки. Субъективная сторона преступления, предусмотренная ст. 304 УК РФ, не представляет собой в этом случае какого-либо исключения. И это несмотря на то, что в диспозиции ст. 304 УК РФ есть прямое указание на специальную цель как на один из признаков субъективной стороны данного преступления.

Конструкция по объективной стороне состава провокации взятки или коммерческого подкупа как формального состава, а также указание на специальную цель преступления позволяет определить, что для данного преступления характерен только один вариант виновного отношения лица к содеянному, который выражается в виде прямого умысла. О наличии прямого умысла в рассматриваемом составе преступления говорится и в доктрине уголовного права. Рассматривая субъективную сторону преступления, Г.В. Евсеев утверждает, что «субъективная сторона провокации взятки или коммерческого подкупа характеризуется только наличием прямого умысла, то есть при совершении данного преступления сознанием виновного лица охватывается то обстоятельство, что должностное лицо, либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, не осознает тот факт, что ему будут передаваться деньги или иное имущество либо оказываться услуги имущественного характера и не дает на то своего согласия» [1, с. 47]. Соглашаясь с Г.В. Евсеевым в том, что вина в составе преступления, указанного в ст. 304 УК РФ, ограничивается лишь прямым умыслом, нельзя не отметить, что указанный ученый не полностью раскрывает содержание прямого умысла в рассматриваемом составе преступления. Исходя из формулировки прямого умысла, закрепленной в ч. 2 ст. 25 УК РФ, можно сделать вывод, что в его содержании получают отражение все юридически значимые признаки объективной стороны преступления. Отсутствие в ст. 304 УК РФ указания на какие-либо определенные общественно опасные последствия исключает из формулы прямого умысла для состава провокации взятки или подкупа часть, связанную с возможностью или неизбежностью их предвидения. Сознание и воля виновного при совершении преступления, закрепленного в ст. 304 УК РФ, акцентирует полностью свое внимание на общественно опасном деянии и связанными с ним характеристиками. В психологической науке принято различать сознание и волю, придавая им самостоятельную роль в психической деятельности человека. Это, прежде всего, выражается в том, что сознание и воля рассматриваются, как правило, по отдельности в психологической науке [2, с. 72, с. 466], что придает им вид относительно автономных психических процессов. Однако в реальной психической организации человека его сознательная и волевая стороны представляет собой неразрывное единство, причем волевые процессы представляют собой лишь одну из разновидностей психических процессов, которые контролируются сознанием. У психически здорового человека не может возникать противоречия между сознательными и волевыми процессами при совершении им какого-либо поведенческого акта (действия или бездействия). То, что индивид осознанно совершает, он безусловно желает совершать. И это применимо к любой человеческой деятельности, в том числе и к совершению преступления. Таким образом, при совершении преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ, виновный осознает, что совершает попытку передачи должностному лицу, иностранному должностному лицу, должностному лицу международной организации, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, либо лицу, указанному в ст. 200.5 УК РФ без его согласия денег, ценных бумаг или иного имущества либо оказания услуг имущественного характера и желает совершить указанные действия. Исходя из того, что в прямом умысле теоретики уголовного права выделяют интеллектуальный и волевой элементы, к интеллектуальному элементу прямого умысла преступления, указанного в ст. 304 УК РФ, следует отнести следующие моменты: 1) осознание виновным того, что он совершает попытку передачи предмета взятки, коммерческого подкупа или преступления, предусмотренного в ст. 200.5 УК РФ; 2) осознание виновным того, что он совершает вышеуказанные действия без согласия потерпевшего лица; 3) осознание особых характеристик предмета преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ, к которому относятся деньги, ценные бумаги, иное имущество, услуги имущественного характера; 4) осознание принадлежности потерпевшего лица к строго определенному кругу субъектов отношений, а точнее, он должен быть должностным лицом, иностранным должностным

лицом, должностным лицом публичной международной организации, лицом, указанным в части первой ст. 200.5 УК РФ. В отличие от интеллектуального элемента прямого умысла, содержащегося в составе провокации взятки или коммерческого подкупа, его волевой элемент не является многокомпонентным. Он предполагает только желание совершения деяния, указанного в ст. 304 УК РФ.

Субъективная сторона провокации взятки или коммерческого подкупа, а также подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд характеризуется не только прямым умыслом, но и наличием двух специальных целей преступления. Поскольку в части первой ст. 304 УК РФ эти цели преступления указываются через разделительный союз «или» можно предположить, что они носят альтернативный характер, т.е. на практике рассматриваемое преступление может совершаться как с целью искусственного создания доказательств совершения преступления, так и с целью шантажа. Однако следует иметь в виду, что указанные цели в реальной действительности могут и взаимно не исключать друг друга. Такая ситуация имеет место в тех случаях, когда виновное лицо, провоцируя получение взятки, коммерческий подкуп или совершение преступления, указанного в ст. 200.5 УК РФ в целях создания искусственных доказательств совершения преступления, впоследствии передаёт их не в правоохранительные органы, а использует для осуществления с помощью них шантажа. Чтобы лучше понять, что представляют собой цели преступления, содержащиеся в диспозиции ст. 304 УК РФ, необходимо рассмотреть их более подробно.

Первой в уголовном законе указана цель искусственного создания доказательств совершения преступления, поэтому с неё и начнем. Тем более, что именно эта цель преступления предопределяет закрепление состава провокации взятки, коммерческого подкупа или подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд в системе преступлений против правосудия. В уголовном законе не раскрывается понятие искусственного создания доказательств совершения преступления, в связи с чем для его анализа необходимо обратиться к теории уголовного права. По мнению Г.В. Евсеева, искусственным созданием доказательств совершения преступления надлежит признавать ситуации, когда виновный пытается создать видимость наличия доказательств принятия должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции денег, ценных бумаг или иного имущества, а равно пользование услугами имущественного характера за совершение в связи с занимаемым им служебным положением действий (бездействий) в интересах дающего эти ценности [1, с. 49]. Приведенное определение искусственного создания доказательств совершения преступления повторяет практически дословно в одной из своих работ С.Н. Радачинский [3, с. 49]. К сожалению, в уголовно-правовой литературе больше не удалось обнаружить определения понятия данной цели преступления, предусмотренного в ст. 304 УК РФ. Это говорит о том, что содержание цели по искусственному созданию доказательств совершения преступления не признается актуальной в ученом сообществе. При этом в диссертационных исследованиях нередко содержатся отдельные упоминания об этой цели преступления, указанного в ст. 304 УК РФ. Так, С.А. Сандаковский полагает, что цель искусственного создания доказательств совершения преступления нельзя рассматривать как конечную цель состава провокации взятки или коммерческого подкупа. Он, в частности, предлагает её заменить на цель уголовного преследования, которая бы в большей степени, по его мнению, отвечала юридической сущности рассматриваемого состава преступления [4, с. 7-8]. Соглашаясь с С.А. Сандаковским в том, что правовым последствием совершения преступления, указанного в ст. 304 УК РФ, действительно, в ряде случаев может быть привлечение потерпевшего лица к уголовной ответственности необходимо отметить, что реализация цели преступления всегда находится за рамками состава преступления. Следовательно, в какой бы конкретно форме не была сформулирована цель провокации взятки или коммерческого подкупа в диспозиции ст. 304 УК РФ как цель искусственного создания доказательств совершения преступления

либо как цель привлечения к уголовной ответственности она не обязательно должна быть достигнута виновным лицом. Но реализация цели искусственного создания доказательств совершения преступления находится гораздо ближе к совершению объективной стороны преступления, указанного в ст. 304 УК РФ, и у виновного в дальнейшем появляются различные варианты использования полученных фальсифицированных доказательств совершения потерпевшим лицом преступления в виде получения взятки, коммерческого подкупа либо преступления, предусмотренного частью первой ст. 200.5 УК РФ. И не всегда виновный использует их для привлечения потерпевшего лица к уголовной ответственности, зачастую храня этот «компромат» про запас, как средство психического воздействия на это лицо.

Само содержание цели по искусственному созданию доказательств совершения преступления предполагает осуществление виновным лицом исключительно активных действий, направленных на её достижение. Это во многом предполагает то, что объективная сторона преступления, указанного в ст. 304 УК РФ, выражается только в общественно опасных действиях.

Искусственное создание доказательств совершения преступления - это сложный термин, состоящий из нескольких слов. И для того, чтобы более полно выразить суть данного термина необходимо раскрыть значения всех образующих его слов. В русском языке под словом «искусственный» понимается «сделанный рукой человека, надуманный, ненастоящий» [5, с. 469]. Значение слова «создание» производно от значения глагола «создавать», означающего «делать, соделывать, творить, производить, из небытия в бытие» [6, с. 267]. Термин «доказательства» обладает юридическим значением, поэтому для его раскрытия следует обратиться не к словарям русского языка, а к законодательным актам. Поскольку действия лица, подпадающего под признаки состава ст. 304 УК РФ, направлены на создание доказательств совершения преступления термин «доказательства» следует рассматривать в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Согласно части первой ст. 74 УПК РФ, доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном уголовно-процессуальным законом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Доказательства по уголовному делу более широкое по своему содержанию понятие, чем доказательства совершения преступления, поскольку включают в себя все источники сведений, которые имеют значение для полного, всестороннего и правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела, а не только те, которые относятся непосредственно к установлению события совершения преступления. К доказательствам же совершения преступления относятся лишь те источники информации, которые удостоверяют сам факт совершения преступления в реальной действительности. Как и доказательства, совершение преступления относится к юридическим терминам. И, тем не менее в уголовном законодательстве не закреплено определение понятия совершения преступления. Это, возможно, объясняется тем, что совершение преступления - не только и не столько вопрос права, сколько вопрос факта. Отсутствие в уголовном законе формулировки понятия «совершение преступления» в некоторой мере компенсирует понятие преступления, содержащиеся в части первой ст. 14 УК РФ, под которым понимается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания. Сопоставляя значение слова «совершение», которое оно имеет в русском языке [7, с. 62] с юридическим понятием преступления, закрепленным в уголовном законодательстве, следует сделать вывод, что под совершением преступления понимается его осуществление лицом в реальной действительности. Совершение преступления, по своей сути, является таким юридическим фактом, который приводит к возникновению уголовно-правовых отношений между виновным лицом и государством в лице его компетентных органов. В

связи с этим наиболее близким по характеру к совершению преступления термином является основание уголовной ответственности, предусмотренное ст. 8 УК РФ, определяемое как: совершение общественно опасного деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК. Необходимо отметить, что лицо, совершая преступление, указанное в ст. 304 УК РФ, преследует цель создать видимость участия потерпевшего лица не в любом преступлении, а только в некоторых коррупционных преступлениях, к которым относится получение взятки, коммерческий подкуп, а также подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок. Это существенно ограничивает содержание цели преступления в виде искусственного создания доказательств совершения преступления. Если же виновное лицо, осуществляя провокацию в отношении потерпевшего, преследует цель искусственного создания доказательств совершения им любого иного, кроме вышеуказанных преступлений, его действия при наличии других признаков состава преступления подлежат квалификации по ст. 303 УК РФ (фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности). Содержание цели искусственного создания доказательств совершения преступления ограничивается не только видом преступления, доказательства в совершении которого были искусственно созданы, но и другими обстоятельствами. Виновный, совершая преступление, предусмотренное ст. 304 УК РФ, и преследуя цель искусственного создания доказательств совершения преступления, должен также осознавать следующие обстоятельства: 1) создаются доказательства не реального, а мнимого участия потерпевшего лица в совершении преступления, т.е. происходит инсценировка преступления; 2) доказательства в совершении преступления создаются в отношении не всех лиц, а только тех, которые названы в ст. 304 УК РФ (должностного лица, иностранного должностного лица и т.д.); 3) создаваемые доказательства отражают не все юридически значимые обстоятельства уголовного дела, а только те, которые доказывают факт совершения коррупционного преступления и участие в нем потерпевшего лица; 4) действия виновного лица в виде попытки передачи потерпевшему лицу предмета взятки или подкупа направлены на создание именно таких доказательств.

Цель шантажа - вторая из двух альтернативно указанных в ст. 304 УК РФ целей преступления. Термин «шантаж» используется в девяти статьях современной редакции УК РФ, в основном как способ совершения преступления, но определение его понятия в уголовном законодательстве не дается. Определение понятия «шантаж» раскрывается в судебной практике применительно к другому виду преступлений против правосудия. В абзаце 3 пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» говорится, что шантаж, применяемый для принуждения к даче показаний или заключения, состоит, в частности, в высказывании или ином выражении угрозы распространения заведомо ложных сведений, позорящих подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста или их близких либо сведений, составляющих охраняемую законом тайну (например, личную, семейную тайну, о состоянии здоровья, о банковских вкладах), которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам указанных лиц [8]. Очевидно, что такое определение понятия шантажа нельзя использовать при раскрытии содержания цели, указанной в ст. 304 УК РФ. В составе провокации взятки или коммерческого подкупа, а также подкупа в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, во-первых, нет таких видов потерпевших лиц как подозреваемый, обвиняемый, свидетель, эксперт, специалист или близкие им лица. В нем имеется свой круг потерпевших лиц, которые потенциально могут стать субъектами коррупционных преступлений. Во-вторых, виновное лицо, совершая преступление, предусмотренное ст. 304 УК РФ, стремится узнать не охраняемую законом тайну, относящуюся к личности потерпевшего лица, а спровоцировать его на совершение преступления в виде получения

взятки, коммерческого подкупа, а также подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок для того, чтобы в дальнейшем использовать полученные сведения для его шантажа. Вместе с тем сложно не признать, что понятие шантажа является вполне сложившимся по своему содержанию в теории уголовного права. Как отмечает Р.Д. Шарапов, шантаж в самом полном виде определен в составе вымогательства (ст. 163 УК РФ) – это угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких [9, с. 195]. По мнению И.Ю. Буневой, под шантажом следует понимать угрозу распространения информации, которую потерпевший или его близкие желали бы сохранить в тайне [10, с. 78]. О.И. Ганченко определяет шантаж как одну из форм угрозы, ориентированную на создание обстановки, вынуждающей потерпевшего совершить выгодное виновному деяние [11, с. 165]. В уголовно-правовой литературе сформулировано на сегодняшний день еще множество различных определений понятия шантажа, но все они так или иначе связаны с угрозой распространения информации о потерпевшем лице, которая причиняет или создает возможность причинения ему вреда. Для того, чтобы быть действительно опасной для интересов потерпевшего угроза при шантаже должна иметь под собой определенные основания, а не просто являться чистой выдумкой. Поэтому виновное лицо, совершая преступление, предусмотренное ст. 304 УК РФ, стремится, провоцируя потерпевшего на получение взятки, коммерческий подкуп, а также на совершение преступления, предусмотренного частью первой ст. 200.5 УК РФ создать доказательства участия его в этих преступлениях в целях возможной последующей угрозы распространения полученных сведений. При этом как именно он будет использовать полученные сведения об участии потерпевшего в совершении вышеназванных преступлений не имеет значения. Важно, что, таким образом, виновный обретает определенную власть над потерпевшим, позволяющую ему его шантажировать для того, чтобы потерпевший совершал именно те действия (бездействие), которые требует от него виновный.

Следует обратить внимание на то, что закрепление цели шантажа в ст. 304 УК РФ поддерживают не все ученые. Например, С.А. Бабыч полагает, что шантаж как специальную цель рассматриваемого преступления необходимо исключить из состава провокации взятки или подкупа, поскольку она противоречит объекту данного преступления [12, с. 9]. С указанным мнением сложно не согласиться. Опасность провокации взятки или подкупа очевидна и без дополнительных криминообразующих признаков в виде, например, цели шантажа. В результате совершения данного преступления страдает авторитет потерпевшего лица, нарушается его психическое равновесие, происходит на более или менее длительный срок профессиональная деятельность данного лица, происходят иные негативные изменения, подчас, настолько неожиданные, что их трудно полностью предугадать. Это свидетельствует о том, что установление уголовной ответственности за рассматриваемое преступление вполне допустимо и без цели шантажа, которая будет только неоправданно усложнять процесс доказывания.

Что же касается других признаков субъективной стороны преступления, то они не закреплены в ст. 304 УК РФ, хотя на практике преступление в виде провокации взятки или подкупа может совершаться с разными мотивами преступления. В то же время в некоторых случаях мотивы преступления могут оказывать влияние на назначение наказания за совершение преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ.

Список использованной литературы:

1. Евсеев Г.В. Субъективные признаки состава провокации взятки либо коммерческого подкупа // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2009. №5 (специальный выпуск). С. 47-53.
2. Большой психологический словарь / [Авдеева Н. Н. и др.]; под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. - 3-е изд., доп. и перераб. – СПб: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. 666 с.
3. Радачинский С.Н. Оценка субъективных признаков состава провокации взятки // Юристъ-Правоведъ. 2009. № 3 (34). С.43-46.
4. Сандаковский С.А. Уголовно-правовая оценка провокации взятки. Автореф. дисс...канд. юрид. наук. Омск., 2011. 19 с.
5. Словарь современного русского литературного языка. В семнадцати томах. Т.5. (И-К). М-Л., Издательство Академии Наук СССР. 1956, 1919 с.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В четырех томах. Т. IV (Р-У). СПб., 1882. 704 с.
7. Словарь современного русского литературного языка. В семнадцати томах. Т.14. (Со-Сям). М-Л., Издательство Академии Наук СССР. 1963, 1391 с.
8. Бюллетень Верховного Суда РФ, № 9, сентябрь, 2022.
9. Шарапов Р.Д. Преступное насилие. М., Изд-во «Юрлитинформ». 2009. 490 с.
10. Бунева И.Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний. Дисс...канд. юрид. наук. Красноярск, 2000. 181 с.
11. Ганченко О.И. Понятие шантажа в уголовном праве // Общество и право. 2011. № 5 (37). С. 163-165.
12. Бабыч С.А. Провокация взятки либо коммерческого подкупа: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Автореф... дисс. канд. юрид. наук. М., 2006. 27.